Живет в Минске (Беларусь). О себе: "25 лет. Характер общительный. Не женат."

Ночной Санкт-Петербург

Я и призрачный город – как матрос и “Титаник”,
Мы еще над водою – но утонем вот-вот.
В этом городе сотни незатушенных паник

Разрывают на части островов хоровод.

Мне с балконов окурки, как ракеты, сигналят.
По-мертвецки раскрыты арки-рты у домов.
Петропавловки мачты расчертили в журнале
Невод градусной сетки из табачных дымов.

Утопающий Питер приумолк недовольно,
Не пускает матросов по другим городам.
Я на вахте оставлен перелистывать волны
Да на карты морские клеить пиковых дам.

Русская рулетка

Тишина
тонка,
как китайский шелк,
И звуки
режут ее
на части.
Курок кровожадничает:
щёлк!
щёлк!
Но развязку еще не выплюнул,
к счастью,

Виски не пробиты
и виски цел –
Янтарит графин
карамельней загара.
У смерти
(щёлк!)
порядком сбился прицел,
Ее руки дрожат,
как дюны Сахары.

Щёлк! (щекотливо)
и –
щёлк! (еще),
Интрига почуяла,
что дело плохо,
Крысой
из зачумлённых трущоб
Кинулась было бежать –
но сдохла.

Говорю себе:
«Галстук лучший надень,
Рассыпь улыбки кругом,
как бусы!
Оказалось –
сегодня
прекрасный день
Растратить
свою тараканью трусость!»

За мною
остался последний раз? Да!
И…
вылупился,
вылепился,
вызрел,
Вырвался,
выломался из гнезда –
Выстрел!

Последняя летняя ночь

Я выхожу на закате,
бросаюсь за двери,
Пока небо-аллергик
прячет
звездную сыпь,
Пока солнце,
лежа на травах
раненым зверем,
Неистово лижет
пряное зелье росы.

Тьма
наступает на пятки
сытым трамваям,
Клеит на окна домов
первобытный испуг,
И сумрачный бог
к спокойствию призывает,
Наевшись
сырых молитв
из протянутых рук.

Тень на асфальте растоптана –

я ли это?
Я ли трясусь
под крышкой небес ледяной?
Сколько
осталось жизней
у кошки-лета?
Ни
Од
Ной.

Страница автора в Сети
Страница автора в Клубе Лауреатов